

Е. М. Яковлева

Онтологические и гносеологические истоки когнитивной лингвистики в философии Аристотеля

В статье рассматривается связь философии Аристотеля и когнитивной лингвистики в вопросах знаковой природы языка, влияния категориальной сегментации мира на язык, выделения основных частей речи на основе категорий сущности, при знаковости и процессуальности, рассмотрения двух сущностей как инвариантной и вариантной части предмета, а также привлечения целого комплекса наук для изучения одного явления.

Ключевые слова: Аристотель, сущность, категории, когнитивизм, когнитивные процессы, когнитивная лингвистика, концепт.

Е. М. Yakovleva

Ontological and Gnoseological Sources in Aristotle's Philosophy

In this article the author analyses the connection between Aristotle's philosophy and cognitive linguistics in the questions of symbolic nature of the language, influence of world category segmentation, main parts of speech according to the category of substance, process and attribute, two substances as variant and invariant parts of the subject, and also involvement of the whole complex of sciences to study one phenomenon.

Keywords: Aristotle, substance, categories, cognitivism, cognitive processes, cognitive linguistics, concept.

Истоки когнитивной науки ведут свое начало из философии Аристотеля. Конечно, тогда не говорилось о когнитивизме, да и само понятие «когнитивизм» было сформулировано намного позднее, однако именно в философии Аристотеля можно увидеть зачатки основных принципов когнитивного течения. Это мы и попытаемся доказать в нашей статье.

Прежде всего, необходимо понять, что имеется в виду под когнитивизмом. По мнению В. З. Демьянкова, когнитивная наука изучает и описывает поведение человека через его внутренние состояния, которые физически наблюдаемы и передаваемы через язык [5, с. 17]. Под внутренними состояниями человека, или когнитивными процессами, В. З. Демьянков понимает получение, переработку, хранение и мобилизацию информации. Не удивительно, что для решения своих задач когнитивная наука представляет собой целый комплекс наук, или «федерацию» наук [5, с. 17]. По мнению В. П. Филатова, современный термин «когнитивизм» включает эпистемологию, когнитивную психологию, нейрофизиологию, теорию искусственного интеллекта, когнитивную лингвистику и антропологию. Целью когнитивизма является описание и объяснение того, «как с помощью различных когнитивных средств и процессов происходит

конструирование “реальности-для-человека”» [14], или, по словам В. Н. Дружинина и Д. В. Ушакова, «вариантов мира», гипотез об окружающем мире [6, с. 6]. Человек чувственно воспринимает окружающий мир, который отражается в его сознании в виде ментальных образов. Конечно же, слово «отражается» весьма условно: образы возникают в результате обработки полученной информации, проходят через сито социального статуса, опыта и знаний человека. Однако нельзя говорить о стопроцентной субъективности мира: иначе человек жил бы в своей реальности и общение, и понимание между людьми было бы невозможно. Мы понимаем друг друга благодаря наличию в основе каждого образа инвариантной части или существенных признаков отображаемого предмета.

Попробуем найти общее в когнитивной науке и философии Аристотеля. Когнитивная лингвистика предполагает связь нескольких наук в пределах одного исследования. Аристотель также говорил о необходимости изучения природы (мира) и ее явлений во взаимосвязях друг с другом как целесообразно действующей системы: «рассуждающий же о природе изучает все виды деятельности и состояния такого-то тела и такой-то материи» [3, с. 374]. Для Аристотеля наука всегда оставалась наукой об общем, ведь для раскрытия

сути явления необходимо его рассмотрение с разных сторон. Наука по отдельности изучает лишь часть явления и не может дать исчерпывающего ответа.

Изучение природы через человека и наоборот представляет собой вопрос неразрывного взаимодействия субъекта и объекта. По мнению Ж. Пиаже, отношения субъекта и объекта приводят к специфической форме взаимодействия, которой является деятельность интеллекта [15]. Взаимодействие субъекта и объекта приводит к пополнению знаний о субъекте и раскрытию объекта через его познавательную деятельность. К. Поппер трактовал термин «эпистемология» подобно Ж. Пиаже – как теорию познания – с той лишь разницей, что он акцентировал свое внимание на изучении познавательной деятельности человека через язык. По его мнению, эпистемология занимается изучением эволюции человеческого языка и его роли в приобретенном знании. К. Поппер отмечал, что теория познания тесно связана с языком, который эволюционирует наравне с человеческим знанием [17]. Приверженцы когнитивной лингвистики считают, что язык играет очень важную роль в понимании мира благодаря наличию достаточного количества средств выражения. По словам А. В. Смирнова, язык дает нам сегментированную картину мира через такие категории, как имя, глагол, наречие [12, с. 293]. Важно отметить то, что язык отображает категориальное деление бытия: сначала человек сегментировал мир, а затем дал название каждому сегменту. Наличие общего между многими языками свидетельствует о наличии точек соприкосновения между категориальными делениями бытия этих народов.

Аналогично когнитивному принципу изучения явлений через язык Аристотель также обращается к нему. Древнегреческий язык вообрал в себя субстанциональное понимание мира человеком, поставив в центре сущность – «то, о чем сказывается», тогда как все остальные части речи относятся к «тому, что сказывается». Аристотель выделил десять категорий бытия, которые, по словам К. Евангелиоу, подменяют понятие частей речи [16, с. 26]: сущность, занимающая центральное место, количество, качество, отношение, место, время, положение, обладание, действие и претерпевание. Причиной централизации сущности является тот факт, что все в языке рассматривается с точки зрения субстанции: первоначально мир делится на единичные вещи, которые могут двигаться, имеют цвет и определен-

ное количество. Поэтому остальные девять родов бытия призваны дополнять сущность. По аналогии с сущностью, от существительного в предложении зависит род, число, лицо остальных частей речи. В мире властвует субстанция, в языке – существительное.

В соответствии с категориальным делением мира Аристотель выделял две основные части речи: имя и глагол [4, с. 93]. И если имя – это звукосочетание, имеющее значение в силу соглашения безотносительно ко времени, то глагол является именем во времени [4, с. 94]. Важно отметить, что глаголом может быть только глагол настоящего времени, а не его падежи и изменения во времени. Объяснение этого кроется в субстанциональном понимании мира, где процесс трактовался как «остановка мысли»: «глаголы, высказанные сами по себе, суть имена и что-то обозначают (ибо тот, кто говорит их, останавливает свою мысль)» [4, с. 95]. Получается, что процесс рассматривался не как непрерывное движение из одной точки к другой, но как цепочка статических состояний предмета.

Аналогично аристотелевскому категориальному делению бытия в когнитивной лингвистике выделяют три основные категории – предметность, процессуальность и признаковость [8, с. 252] ввиду их четкой различимости. И это действительно так: мы воспринимаем предметность в оппозиции к процессуальности, а признаковость – как дополнительную характеристику предметности. Е. С. Кубрякова называла эти три категории «концептами человеческого сознания» [8, с. 252] или базовыми категориями восприятия мира [8, с. 190], на основе которых выделяются части речи: предметность является главной характеристикой существительного, процессуальность – глагола, а признаковость – прилагательного.

В когнитивной лингвистике язык представляется кодом для передачи информации или «когнитивным механизмом», кодирующим знания и способным их упорядочивать и систематизировать [11, с. 23]. Похожую мысль можно встретить в философских высказываниях Аристотеля, который определял имя и глагол как звукосочетание, имеющее значение в силу соглашения. Фактически он говорил о договорном восприятии понятий слов и подчеркивал их знаковую природу: «То, что в звукосочетаниях, – это знаки представлений в душе, а письменна – знаки того, что в звукосочетаниях» [4, с. 93]. Информация кодируется с помощью особого кода – звуков, следующих друг за другом в определенной последовательности и от-

носящихся к представлению о предмете. Письмо при этом является кодом звуко сочетаний. Получается двойное кодирование информации: через звуко сочетания и письмо. Сами по себе звуки не несут никакой смысловой нагрузки, и только их «условленное значение» [4, с. 93] относит звуко сочетания к определенному представлению в душе: «...членораздельные звуки хотя и выражают что-то, как, например, у животных, но ни один из этих звуков не есть имя» [4, с. 94]. Аристотель подчеркивал, что «имена имеют значение в силу соглашения» [4, с. 94]. Таким образом, язык представляется как знаковая система, слова – как знаки представлений, а человек – как кодировщик информации. Эта мысль Аристотеля пересекается с основным принципом когнитивизма, по которому человек рассматривается как «система переработки информации» [5, с. 17].

В когнитивной науке утверждается, что чувственный опыт, условия жизни и многое другое влияет на восприятие мира человеком, но не препятствует коммуникации. Такое возможно благодаря двухступенчатому характеру восприятия, где на первой ступени идет чувственное восприятие мира, на второй – его ментальное отображение. Аналогичную мысль можно встретить у Аристотеля. Говоря о познании мира, он указывает на первоначальный чувственный характер восприятия и лишь затем на ментальный: «чувственное восприятие есть восприятие определенного свойства, а не [просто] определенного нечто <...> Общее же и содержащееся во всех [предметах данного вида] воспринимать чувствами невозможно, ибо оно не есть определенное нечто и существует не [только] теперь, иначе оно не было бы общим» [1, с. 306]. Чувства воспринимают предмет полностью, со всеми его особенностями, отличиями от других предметов, и только разум (вторая ступень восприятия) обобщает общие черты этого предмета, представляющие его идею, или сущность.

Подобно двухступенчатому характеру восприятия, в когнитивной науке выделяют две части предмета: вариантную и инвариантную. Вариантная часть у каждого предмета своя, но только инвариантная часть осознается мозгом. Воспринимаемые предметы на первой ступени (предсознательной) передаются мозгу в виде впечатков, которые возбуждают хранящиеся в памяти настроенные на них образы. Это уже вторая ступень восприятия (сознательная). Благодаря двухступенчатому характеру восприятия мы воспринимаем предмет, но осознаем отпечаток этого

предмета, который существует в нашем сознании в виде образа. Таким образом, мы идентифицируем и классифицируем предметы на ментальном уровне. Второй этап не связан напрямую с предметами, о чем говорил еще Аристотель: «...и поскольку ум может мыслить все, ему необходимо быть ни с чем не смешанным» [3, с. 433]. По мнению А. Ф. Лосева, тот факт, что Аристотель не применял чувственные характеристики к мышлению, говорит о нематериальности человеческого ума в материальном человеческом теле [9, с. 46]. Еще Аристотель утверждал, что мышление не основывается на материальных условиях, как восприятие предмета или явления, оно оперирует совсем другими, ментальными категориями, и чем ум «дальше от этих материальных условий, тем он действует и мыслит более тонко и более глубоко» [9, с. 46].

В когнитивной науке вариантная и инвариантная части предмета составляют суть концепта. На данный момент существует несколько определенных термина «концепт», но все они сходятся на его ментальной природе и структуре из «информационно-понятийного ядра» [13, с. 105] и периферии, что, по мнению З. Д. Поповой и И. А. Стернина, «свидетельствует о принципиальном сходстве в понимании структуры концепта в разных школах» [13, с. 105–106]. Так, В. И. Карасик к ядру концепта относит актуальные для носителей языка ассоциации, менее значимые – к периферии [7, с. 14], а З. Д. Попова в ядре концепта выделяет представление о предмете, состоящее из «дифференциального минимума признаков» [13, с. 110], или существенных признаков. Таким образом, ядро концепта составляет инвариантную часть предмета, которая делает предмет данным предметом, а его периферия – вариантную (все, что не меняет его сути).

Подобное разделение на существенную и несущественную части предмета можно встретить в понятии «сущность» Аристотеля. Он разделял сущность на первую и вторую. Первая сущность «не говорится ни о каком подлежащем и не находится ни в каком подлежащем» [2, с. 55]. Вторая сущность тождественна и одна по числу [2, с. 66], то есть единична, неделима и представляет собой, по словам А. Ф. Лосева, общность (обобщение всех частей вещи) [10, с. 300].

Если первая сущность, или субстанция, является отдельно существующим предметом, то вторая сущность, или идея, абстрактна по понятию и включает в себя основные характеристики первой сущности.

И если в когнитивной науке говорят о концептуальности мира, которая отражается в наличии множества концептов в голове человека, то, подобно этому, Аристотель говорил, что человеческое мироощущение строится на сути вещи. Суть вещи находится в самой вещи и представляет собой нечто единичное (определенный стол) и одновременно обобщенное (существенные признаки этого стола). Таким образом, общее и единичное неотделимы друг от друга. Это и является целостностью вещи. Познание сути вещи означает познание ее целостности, то есть единичного и обобщенного. К такому же выводу пришли в когнитивной науке: предмет представляет собой совокупность вариантных и инвариантных признаков. В этом и есть принципиальное сходство понятия сущности Аристотеля и понятия концепта когнитивной лингвистики.

Таким образом, несомненна связь теории когнитивной науки и философских догматов Аристотеля. Точки соприкосновения можно найти в вопросах отражения языком категориальной сегментированности мира, знаковой природе языка, выделении основных частей речи на основе категорий сущности, процессуальности и признаковости, среди которых лидирующая позиция отдается сущности благодаря ее явному вычленению из окружающей действительности. Процессуальность же и признаковость рассматриваются как дополнительные характеристики сущности: ее изменение во времени и пространстве и изменение ее качественного состояния.

Преимущество категориального членения мира Аристотеля в когнитивной лингвистике свидетельствует о глубоких, архаичных основаниях членения мира первобытного человека, который выделял вокруг себя предметы и манипуляции с ними. В дальнейшем, при образовании языка, подобные предметы и манипуляции получили названия.

В когнитивной лингвистике принято изучать предмет или явление через несколько наук, что дает полный взгляд на изучаемый вопрос и помогает понять его суть. Аристотель же утверждал общность науки вообще: все должно изучаться взаимосвязанно, явление, изучаемое отдельно одной наукой, не раскроет его природу.

Древнегреческий ученый отмечал индивидуальные особенности чувственного восприятия мира, которые, однако, не приводят к тому, что каждый человек воспринимает мир иначе, чем другой, что могло бы помешать коммуникации. Возможность существования личностного вос-

приятия мира и наличия общих понятий обуславливается присутствием двух сущностей: первой и второй. И если первая сущность характеризует предмет во всех его индивидуальных качествах (цвет, форма и т. д.), то вторая является абстрактным ментальным образом данного предмета с его инвариантными качествами. Первая и вторая сущности составляют суть предмета, или его целостность. В когнитивной науке аналогом сути предмета является понятие концепта, в строении которого выделяют ядро с существенными признаками предмета, и периферию с несущественными признаками, изменения которых не разрушают концепт. Когнитологи объясняют наличие инвариантных и вариантных признаков двухступенчатым характером восприятия, где на первой ступени воспринимается предмет целиком, а на второй, ментальной, только его существенные признаки.

Таким образом, мы показали связь философских положений Аристотеля с когнитивной лингвистикой, которая, по сути, приняла в себя положения древнегреческого философа относительно языка, развила и объяснила их с точки зрения возможностей современной науки.

Библиографический список

1. Аристотель. Вторая аналитика [Текст] / З. Н. Микеладзе // Аристотель. Сочинения : в 4 т. – М.: Мысль, 1978. – Т. 2. – С. 255–347.
2. Аристотель. Категории [Текст] / З. Н. Микеладзе // Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 2 / З. Н. Микеладзе. – М.: Мысль, 1978. – С. 51–91.
3. Аристотель. О Душе [Текст] / В. Ф. Асмус // Аристотель. Сочинения : в 4 т. – М.: Мысль, 1976. – Т. 1. – С. 369–451.
4. Аристотель. Об истолковании [Текст] / З. Н. Микеладзе // Аристотель. Сочинения : в 4 т. – М.: Мысль, 1978. – Т. 2. – С. 91–117.
5. Демьянков, В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода [Текст] / В. З. Демьянков // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 17–33.
6. Дружинин, В. Н., Ушаков, Д. В. Когнитивная психология [Текст] : учебник для вузов / В. Н. Дружинин, Д. В. Ушаков – М.: ПЕР СЭ, 2002. – 480 с.
7. Карасик, В. И., Слышкин, Г. Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов [Текст] / В. И. Карасик, И. А. Стернин // Антология концептов. В 2 т. – Волгоград: Парадигма, 2005. – Т. 1. – С. 13–15.
8. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира [Текст] / Е. С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

9. Лосев, А. Ф. История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика [Текст] / А. Ф. Лосев, В. И. Галия. – М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2000. – 880 с.
10. Лосев, А. Ф., Тахо-Годи, А. А. Платон. Аристотель [Текст] / А. Ф. Лосев, А. А. Тахо-Годи. – М., Мол. гвардия, 2005. – 392 с.
11. Маслова, В. А., Когнитивная лингвистика [Текст] : учеб. пособие / В. А. Маслова – Минск: ТетраСистемс, 2008. – 272 с.
12. Смирнов А. В. Типология культур и картина мира [Текст] / А. В. Смирнов // Диалог культур и партнерство цивилизаций: IX Международные Лихачевские чтения. – СПб: СПбГУП, 2009. – 14–15 мая. – С. 292–299.
13. Попова, З. Д., Стернин, И. А. Общее языкознание [Текст]: учебное пособие / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 408 с.
14. Филатов, В. П. Роль когнитивизма в методологии социальных наук [Электронный ресурс] / В. П. Филатов // Гуманитарные чтения. – Режим доступа: <http://www.gumchtenia.rggu.ru/article.html?id=66208> (дата обращения 01.12.2012).
15. Эпистемология генетическая [Электронный ресурс]. Яндекс. Словари. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/эпистемология/БСЭ/Эпистемология%20генетическая/> (дата обращения 01.12.2012).
16. Evangeliou, Ch. Aristotle's Categories and Porphyry [Text] / W. J. Verdenius, J. C. M. Winden. – Leiden-New-York-Köln.: E. J. Brill, 1996. – 215 p.
17. Popper, K. R. Evolutionary Epistemology [Text] / K. R. Popper, J. W. Pollard // Evolutionary Theory: Paths into the Future. – London: John Wiley & Sons Ltd, 1984. – pp. 239–255.
5. Dem'yankov, V. Z. Kognitivnaya lingvistika kak raznovidnost' interpretiruyushhego podkhoda [Tekst] / V. Z. Dem'yankov // Voprosy yazykoznanija. – 1994. – № 4. – S. 17–33.
6. Druzhinin, V. N, Ushakov, D. V. Kognitivnaya psikhologiya [Tekst] : uchebnik dlya vuzov / V. N. Druzhinin, D. V. Ushakov – М.: PER SEH, 2002. – 480 s.
7. Karasik, V. I., Slyshkin, G. G. Bazovye kharakteristiki lingvokul'turnykh kontseptov [Tekst] / V. I. Karasik, I. A. Sternin // Antologiya kontseptov. V 2 t. – Volgograd: Paradigma, 2005. – Т. 1. – S. 13–15.
8. Kubryakova, E. S. YAzyk i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: CHasti rechi s kognitivnoj toчки zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira [Tekst] / E. S. Kubryakova. – М.: YAzyki slavyanskoj kul'tury, 2004. – 560 s.
9. Losev, A. F. Istoriya antichnoj ehstetiki. Aristotel' i pozdnyaya klassika [Tekst] / A. F. Losev, V. I. Galiya. – М.: AST; KHar'kov: Folio, 2000. – 880 s.
10. Losev, A. F., Takho-Godi, A. A. Platon. Aristotel' [Tekst] / A. F. Losev, A. A. Takho-Godi. – М., Мол. gvardiya, 2005. – 392 s.
11. Maslova, V. A., Kognitivnaya lingvistika [Tekst] : ucheb. posobie / V. A. Maslova – Минск: TetraSistems, 2008. – 272 s.
12. Smirnov A. V. Tipologiya kul'tur i kartina mira [Tekst] / A. V. Smirnov // Dialog kul'tur i partnerstvo tsivilizatsij: IX Mezhdunarodnye Likhachevskie chteniya. – SPb: SPbGUP, 2009. – 14–15 maya. – S. 292–299.
13. Popova, Z. D., Sternin, I. A. Obshee yazykoznanie [Tekst]: uchebnoe posobie / Z. D. Popova, I. A. Sternin. – 2-e izd., pererab. i dop. – М.: ACT: Vostok-Zapad, 2007. – 408 s.
14. Filatov, V. P. Rol' kognitivizma v metodologii sotsial'nykh nauk [EHlektronnyj resurs] / V. P. Filatov // Gumanitarnye chteniya. – Rezhim dostupa: <http://www.gumchtenia.rggu.ru/article.html?id=66208> (data obrashheniya 01.12.2012).
15. EHpistemologiya geneticheskaya [EHlektronnyj resurs]. YANDEKS. Slovari. – Rezhim dostupa: <http://slovari.yandex.ru/ehpistemologiya/BSEH/EHpistemologiya%20geneticheskaya/> (data obrashheniya 01.12.2012).
16. Evangeliou, Ch. Aristotle's Categories and Porphyry [Text] / W. J. Verdenius, J. C. M. Winden. – Leiden-New-York-Köln.: E. J. Brill, 1996. – 215 p.
17. Popper, K. R. Evolutionary Epistemology [Text] / K. R. Popper, J. W. Pollard // Evolutionary Theory: Paths into the Future. – London: John Wiley & Sons Ltd, 1984. – pp. 239–255.

Bibliograficheskij spisok

1. Aristotel'. Vtoraya analitika [Tekst] / Z. N. Mikeladze // Aristotel'. Sochineniya : v 4 t. – М.: Mysl', 1978. – Т. 2. – S. 255–347.
2. Aristotel'. Kategorii [Tekst] / Z. N. Mikeladze // Aristotel'. Sochineniya : v 4 t. Т. 2 / Z. N. Mikeladze. – М.: Mysl', 1978. – S. 51–91.
3. Aristotel'. O Dushe [Tekst] / V. F. Asmus // Aristotel'. Sochineniya : v 4 t. – М.: Mysl', 1976. – Т. 1. – S. 369–451.
4. Aristotel'. Ob istolkovanii [Tekst] / Z. N. Mikeladze // Aristotel'. Sochineniya : v 4 t. – М.: Mysl', 1978. – Т. 2. – S. 91–117.